

Извѣстія и замѣтки.

Пятисотлѣтіе приходской церкви.

(Бывшій Оерапонтовъ монастырь).

Нашъ край, извѣстный въ старину подъ именемъ Бѣлозера, былъ богатъ иноческими обителями. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранились до нашего времени, но большая часть или совсѣмъ уничтожились, или обращены въ приходскія церкви. Одна изъ таковыхъ, Оерапонтовская Богородице-Рождественская *), 27 мая текущаго года въ день преставленія преподобнаго Оерапонта Бѣлозерскаго, ознаменовала духовнымъ торжествомъ пятисотлѣтнюю годину поселенія сего святаго подвижника въ мѣстности, гдѣ она находится. Наканунѣ было совершено всенощное бдѣніе, а въ самый день литургія и молебствіе; былъ также устроенъ крестный ходъ. Къ богослуженію прибыли многіе священники изъ окрестныхъ церквей. Время отъ полевыхъ работъ было свободное и погода стояла благопріятная, поэтому народу собралось весьма много. Мимо Оерапонтова лежитъ дорога изъ гор. Кириллова на Каргополь, по которой весною идутъ богомольцы въ Соловецкій монастырь, заходя по пути ко святымъ мѣстамъ. Многіе изъ нихъ рассчитали свое богомолье такъ, чтобы побыть на Оерапонтовскомъ праздникѣ.

Оерапонтовская церковь сто лѣтъ тому назадъ была не приходскою, а соборною церковію Оерапонто-Бѣлозерскаго монастыря, небезъизвѣстнаго въ исторіи русской Церкви. Въ XV вѣкѣ здѣсь подвижался одинъ изъ кружковъ «бѣлозерскихъ старцевъ», а въ XVII-мъ здѣсь нѣкоторое время (1666—1676 г.) жилъ въ заточеніи патріархъ Никонъ.

Святой Оерапонтъ прибылъ въ здѣшніе края изъ Московскаго Симонова монастыря вмѣстѣ со святымъ Кирилломъ Бѣлозер-

*) Она находится въ Новгородской епархіи, въ Кирилловскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ отъ своего уѣзднаго города по Архангельскому тракту.

скимъ и нѣкоторое время жили оба пустынноуба вмѣстѣ на берегахъ Сиверскаго озера, гдѣ стоитъ Кирилло - Бѣлозерскій монастырь, а затѣмъ, по взаимному согласію, святой Ѳерапонтъ оставилъ своего товарища въ иноческихъ подвигахъ и, отшедши къ сѣверу верстъ 18, поселился межъ двухъ озеръ, Бородавскимъ и Паскимъ, на короткомъ протокѣ между ними въ дикомъ лѣсу. Это было весною, какъ полагаютъ, 1398 года. Въ пустынномъ мѣстѣ вскорѣ собралось довольное число иночествующихъ, была создана церковь въ честь Рождества Пречистыя Богородицы, введено ежедневное въ ней богослуженіе и изъ числа братіи выбранъ былъ игумень. Во вновь возникшемъ монастырѣ житіе было учреждено общее, по образцу обители святаго Кирилла и съ благословенія послѣдняго. «Хождаше же святой (Ѳерапонтъ), замѣчаетъ древній повѣствователь, на посѣщеніе и пользы ради къ преподобному Кириллу о келейномъ жительствѣ и о церковномъ пѣніи... и уставъ жительства бѣше отъ него приѣмля». Преподобный Ѳерапонтъ жилъ въ области Бѣлаго озера, устрояя свою пустынь, восемь лѣтъ, съ 1398 по 1406 годъ. Князь Андрей Дмитриевичъ Можайскій, владѣвшій тогда Бѣлозерскимъ удѣломъ, извѣстившись о великихъ подвигахъ преподобнаго, вызвалъ его къ себѣ въ Можайскъ и склонилъ его тамъ, около своего стольнаго города, устроить общежительный монастырь, Лужецкій, въ честь Рождества Пречистыя Богородицы, гдѣ святой и почилъ блаженно 27 мая 1426 года.

Нѣкоторое время братія Ѳерапонтова монастыря сиротѣла безъ опытнаго руководителя иноческой жизни, но затѣмъ опять Господь «служителя крѣпка Пречистой Богородицы Матери Своей постави Ея святыми молитвами». Это былъ святой Мартиніанъ, ученикъ святаго Кирилла-Бѣлозерскаго, послѣ многихъ просьбъ вызванный братіею Ѳерапонтовой пустыни съ пустыннаго острова озера Воже, куда

онъ удался для безмолвія послѣ кончины своего наставника. При новомъ игуменѣ обитель быстро устроилась и пришла въ извѣстность. Дѣятельность святаго Мартиніана на пользу Терапонтова монастыря была прервана игуменствомъ его въ Сергіевѣ монастырѣ у Живоначальной Троицы (1448—1455 г.), куда онъ перешелъ по настоянію великаго князя Василія Васильевича Темнаго. Святый Мартиніанъ почилъ въ глубокой старости 12-го января 1483 года.

По сказанію житія, преподобные подвижники Терапонтова монастыря, святый Терапонтъ и святый Мартиніанъ, были причтены къ лику святыхъ на освященномъ соборѣ 1549 года, бывшемъ въ Москвѣ при митрополитѣ Макаріи.

Великія событія XVII-го вѣка, которыя пережила тогда Русская Церковь, коснулись и отдаленнаго Терапонтова монастыря. По опредѣленію Московскаго собора 1666 года сюда былъ сосланъ въ заточеніе патріархъ Никонъ. Знаменитаго заточника помѣстили въ братскія больничныя кельи—«смердныя и закоптѣлыя, еже и порещи неудобно». Для охраны постоянно жилъ сотникъ изъ Москвы съ отрядомъ стрѣльцовъ. На свои средства Терапонтовъ монастырь не могъ содержать ссыльнаго патріарха, а поэтому доставка необходимыхъ средствъ для него и его свиты была возложена на Кирилловъ монастырь и на нѣкоторые другіе изъ окрестныхъ. Но припасы шли чрезъ руки монастырскихъ властей, изъ которыхъ игуменъ и келарь въ послѣдствіи были заподозрѣны въ сочувствіи расколу и были обличены въ злоупотребленіи: оказалось, что не все доходило до Никона. Вообще жизнь была трудна, такъ что самъ заключенный писалъ царю: «со всякой нужды келейной и недостатковъ оцынжалъ, руки больны, лѣвая не подымается, на глазахъ бѣльма отъ чада и дыма, изъ зубовъ кровь идетъ смердящая... ноги нухнуть»... Картину тяжелаго положенія дополняетъ прибывшій

изъ Москвы на смѣну стараго новый при-
ставъ: «хлѣбъ по нуждѣ печеть и ѳсты
варить онъ монахъ Никонъ про себя
самъ». Царь, давно уже сочувствовавшій
Терапонтовскому заточнику, теперь явно
склонился на его сторону, и заключеніе
было ослаблено. Никонъ получилъ нѣко-
торую свободу, содержаніе было улучшено,
начата была постройка новаго помѣщенія,
царскіе дары увеличились. Простой на-
родъ сталъ толпами ходить къ престарѣ-
лому патриарху за благословеніемъ и за
врачеваніемъ болѣзней, каковымъ Никонъ
занимался съ увлеченіемъ, не жалѣя сво-
ихъ средствъ. Но съ кончиной царя Але-
ксѣя Михайловича († 30 января 1676 г.)
друзья Никона были отѣснены отъ цар-
скаго престола, ихъ мѣсто заняли его не-
доброжелатели, и Никонъ, какъ опасный
государственный преступникъ, изъ Тера-
понтова былъ переведенъ въ Кирилловъ
монастырь, гдѣ онъ содержался пять лѣтъ
въ строгомъ заключеніи.

Печально-памятный 1764 годъ, когда
многіе изъ русскихъ монастырей были
упразднены, Терапонтовъ монастырь пере-
жилъ благополучно, но не надолго: въ
1798 г. онъ, по недостатку средствъ къ
существованію, былъ закрытъ и обращенъ
въ приходскую церковь, — а братія была
переведена въ Пензу. въ Спасо-Преобра-
женскій монастырь.

До нашего времени свидѣтелями о нѣ-
когда бывшемъ монастырѣ остались четыре
древнія церкви. Изъ нихъ древнѣйшая и
лучшая—бывшая соборная церковь упразд-
ненной обители Рождества Пречистыя
Богородицы. Она сохранилась безъ пере-
дѣлокъ и представляетъ собою образецъ
архитектуры конца XV вѣка. Нѣкоторыя
изъ иконъ иконостаса принадлежать XVI
столѣтію, а паникадило—даръ царя Ми-
хаила Теодоровича, пожалованное имъ за
упокоей матери своей великой инокини
Марѣы. Бывшая трапезная церковь мона-
стыря во имя Благовѣщенія Пресвятыя
Богородицы (XVI в.) не столь полно со-

хранилась, но все же она цѣлѣе, чѣмъ трапезныя церкви другихъ монастырей, такъ какъ онѣ обычно больше прочихъ храмовъ подвергаются перестройкѣ: жизнь современныхъ обителей по своимъ порядкамъ далеко отступила отъ обиходнаго устава древнихъ монастырей, гдѣ трапезная церковь имѣла самостоятельное значеніе. Надъ вратами поставлена церковь въ честь Богоявленія Господня; она была крестовой церковію патріарха Никона. Мощи святаго Мартиніана почиваютъ въ придѣлѣ его имени, устроенномъ на южной сторонѣ собора; въ ногахъ святаго лежитъ его ученикъ архіепископъ Іоасафъ, оставившій святительскую кафедру ради любви къ пустынной обители.

Поддержаніе этихъ церквей, дорогихъ по своимъ воспоминаніямъ всякому православному русскому челвѣку и цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи, какъ счастливо сохранившихся образцовъ русской архитектуры XV—XVII вѣковъ, ложится тяжелымъ и даже непосильнымъ бременемъ на небогатый Оералонтовскій приходъ. Всякая помощь, сюда направленная, была бы въ высшей степени желательна.

Г. Кирillowъ.

Н. Успенскій.